

Темноволосая фигура в очках пронеслась через открытые двери и устремилась к Снейпу и Драко, не обращая внимания на братьев и сестёр. Гарри направлялся прямо к ним, пока один из братьев и сестер не запустил ему в спину сглаз. Гарри упал и стал есть траву, а я бросился в его сторону и выпустил заклинание в женщину, которую теперь можно было опознать, потому что она смеялась, пока Гарри с головокружением поднимался на ноги. Она вскрикнула, когда Сектумсемпра ударила ее по руке, и кровь хлынула на траву. Ее брат завыл от злости и бросился наутек, но я был невидим.

"Вперед, к воротам!" приказал Снейп, подталкивая Драко в том направлении и поворачиваясь лицом к Гарри. "И вы, Кэрроу. Идите!"

"Вы сделали это с ней!" яростно крикнул Гарри, когда братья и сестры отделились друг от друга. Страх быть пойманными явно перевешивал их желание попытаться найти невидимого злоумышленника на территории. "Это должен был быть ты, но она хотела защитить тебя..."

"Я сказал ей не..." Снейп зашипел в ответ.

"Вы не заслуживаете ее защиты!" закричал Гарри, его голос раскалывал воздух от ярости. У меня зазвенело в ушах, когда я завершил заклинание и шагнул на свет, медленно вышагивая из темноты, пока не оказался между Снейпом и Гарри. Я чувствовал, как темный взгляд Снейпа колет мне спину, а широко раскрытые глаза Гарри испепеляли мою только что разбитую душу.

"Почему?" Гарри сокрушенно вздохнул, его плечи опустились, когда он увидел меня, стоящую перед мастером зелий. "Почему ты это сделала, Рена? Все те вещи, которые ты говорила..."

"Это была правда", - прямо ответила я. "Я сделала это, потому что пыталась сделать то, что ты всегда делаешь. Я пыталась защитить людей, которых люблю!" Я беспомощно вскрикнула, потому что знала, что для большинства людей эта история будет далеко не правдоподобной. Возможно, даже для моего собственного брата. "Ты знаешь о расколе душ, я не мог позволить Драко пройти через это, и я не мог позволить Снейпу страдать еще больше, чем он уже страдает!"

Басовитый голос Снейпа предупреждающе прозвучал у меня за спиной: "Поттер..."

"Нет!" крикнул я, разворачиваясь лицом к Снейпу. "Мне надоело, что все ведут себя так, будто вы злодей! Я видел вас, я помогал вам накладывать повязки, когда вы уже пропустили кровь через два бинта и не могли больше держать глаза открытыми, или вы не могли перестать трястись от боли! От всего этого я могу избавить тебя, все это я могу взять на себя, я хочу этого!"

Он не понимал, никогда не понимал, что я готова пожертвовать собой ради него так же, как он ради меня. Он был моим отцом, самым близким, вопреки всякой логике. Именно он обнимал

меня, когда я плакал, говорил мне жесткие речи, которые помогали мне пройти Турнир, и учил меня передовым навыкам, которые я просил освоить, ни разу не усомнившись в моих возможностях. Его вера в меня была почти абсолютной, как и моя вера в него.

"Лорена, ты отправишься в Азкабан", - умолял Гарри, и я снова повернулась к брату. "За него! Я расскажу им, клянусь, расскажу! Я скажу им, что это был он, и ты будешь в безопасности!"

"Ты сделаешь это, и я сделаю то, что сделал, напрасно, Гарри!" Теперь меня пронзил настоящий страх, потому что если он это сделает, то в Аврорате ему поверят с гораздо большей вероятностью, чем мне. Муди был лишь самым ярким примером общего отношения факультета к Снейпу. Они считали его Пожирателем смерти, вышедшим на свободу, и ненавидели его за это.

"Ты отправишься в Азкабан!" настаивал Гарри. "Он того не стоит, ты же видел, что это место сделало с Сириусом! Я не могу позволить тебе!"

"Все уже сделано, Гарри", - сказал я и почувствовал, как на меня нахлынуло странное чувство спокойствия, когда я произнес эти слова. Это было сделано. То, к чему мы шли целый год, свершилось, и теперь оставалось только разобраться с аврорами, а потом я смогу наконец-то уснуть. Даже если Гарри прав, даже если меня отправят в Азкабан, я знал, что смогу сохранить рассудок по той же причине, что и Сириус, и смогу сбежать тем же способом. Волшебная тюрьма, которую Министерство держало под угрозой для населения, крепость из камня и страха, не представляла для меня никакой угрозы. Эта мысль была удивительно успокаивающей.

Раздался грохот, и огонь расцвел, как роза, в сторону Леса. Снейп тихо выругался, когда гогот Беллатрикс вновь разнесся по всей территории. Они с Грейбэком наконец-то прорвались сквозь мою защиту.

"Хагрид, - нервно пробормотал Гарри и сделал шаг в том направлении.

"Не подходи, Поттер!" огрызнулся Снейп, и егерь выскочил из дома с Клыком, зажатым под мышкой, как футбольный мяч, и зарычал от ярости.

"Идите, сэр", - призвал я, потому что, как бы Беллатрикс его ни недолюбливала, на территории Хогвартса, где он был хозяином, она его слушалась. "Уведите их отсюда".

Снейп бросился бежать, и лицо Гарри исказилось от ярости при виде удаляющейся спины Снейпа. Он поднял палочку и выкрикнул заклинание. Я даже не успел понять, что это было, как шагнул на тропинку и выставил перед собой щит. Заклинание Гарри отрикошетило от меня, и мы снова оказались по разные стороны дуэли.

"Мы будем делать это снова?" мягко спросила я его. "Потому что мы оба знаем, кто победит".

Гарри выглядел совершенно несчастным, когда смотрел на меня, как будто мир только что выскочил у него из-под ног. Так оно и было, ведь Дамблдора, его наставника, больше нет, и как бы я был сломлен, если бы только что наблюдал за смертью Снейпа? Возможно, я был ближе к Мастеру зелий, чем Гарри к директору, но благодаря этому я мог хотя бы понять, что он чувствует. И если бы Гарри был тем, кто произнес заклинание.

Гарри покачал головой и прошептал: "Я не понимаю тебя". Казалось, этот факт уничтожил его. "Когда-то понимал, но больше не понимаю".

Я наклонила голову и слабо улыбнулась. "О, я думаю, ты все еще понимаешь Гарри".

"Ты всегда защищал меня, когда мы были детьми".

"Как и Снейпа и Драко сегодня".

"У тебя всегда был план".

"И сейчас есть".

"Ты..." Гарри неуверенно посмотрел на меня. "Ты любишь меня?"

Я улыбнулась, потому что именно этот вопрос мучил его. Была ли я на его стороне или нет? По моему лицу стекала слеза, когда я клялась: "Всегда и навсегда".

Гарри опустил палочку в тот же момент, когда я опустила свою, и бросился вперед. Я врезалась в его грудь, и его руки сомкнулись вокруг меня. Мы упали на землю, и я снова зарыдала, уткнувшись в грудь брата. Я была младшим близнецом, что всегда удивляло людей, и впервые за долгое время я почувствовала, что нахожусь в защитных объятиях своего старшего брата. Я чувствовала себя маленькой, но в безопасности. Это чувство было похоже и в то же время совершенно не похоже на то, что было, когда Драко обнимал меня.

"Ты поступила безрассудно", - яростно прошептал Гарри, крепче прижимая меня к себе и впиваясь пальцами в мою кожу. Я слабо рассмеялась.

"Это моя черта..."

"Теперь я знаю, почему ты всегда так злился на меня, когда я делала глупости..."

Я неуверенно отстранилась от него и посмотрела на лицо Гарри. Оно было пустым, вымытым, и мне это не нравилось. Я не могла понять, о чем он думает, не могла понять, было ли это все притворством или он действительно не ненавидит меня. Потом я напомнила себе, что это не очередной манипулятор, с которым я имею дело. Это был Гарри, который не мог скрыть свои

эмоции, даже если бы надел буквальную маску, не говоря уже о метафорической.

"Ты не ненавидишь меня?" Я должна была спросить об этом, должна была услышать эти слова.

Гарри покачал головой, но заколебался, когда сказал: "Не ненавижу, но... ты меня пугаешь, и я не могу притворяться, что это не так".

Мне показалось, что разговор на коленях в росистой траве, когда позади нас горит хижина Хагрида, а Пожиратели Смерти, возможно, все еще здесь, - не лучшее время для этого разговора, но я знал, что мы должны его провести, потому что если мы не проведем его сейчас, то потом, когда эмоции остынут или, что еще хуже, когда они накалятся, будет невозможно заставить себя говорить об этом. Я слышала страх Гарри в его голосе и боль, которую причинял ему этот страх. Мне никогда не приходилось волноваться, Гарри был до боли предсказуем, и все же он вечно беспокоился о том, что я могу в итоге сделать. Он не мог предугадать меня, и я не могла представить, как бы я нервничала, если бы Гарри постоянно удивлял меня, и никогда в хорошем смысле.

"На самом деле все очень просто", - пробормотала я. "Я защищаю людей, которых люблю. Я просто готов стать темнее, чтобы сделать это". Я покачала головой и полностью отстранилась от Гарри. Он потянулся ко мне, и я протянула ему руку, чтобы уверить его, что это не я отстраняюсь в большей степени. "Помоги Хагриду потушить хижину. Мне есть чем заняться здесь сегодня вечером".

Гарри заколебался, что меня не удивило. Его глаза блуждали по моему лицу, и я мягко улыбнулась ему. "Не волнуйся, больше никаких убийств".

Гарри кивнул, и звук горящего дома Хагрида, мерцающий свет - что-то в этом подействовало на него, как спусковой крючок, выведший его из гипноза в то же самое время, когда я вошла в него. Глаза Гарри были точно такими же, как мои. Я знала это, но тогда это поразило меня, возможно, из-за того, что я редко смотрела в них по-настоящему, и как это было ужасно?

Я поднялся на ноги, когда Гарри бросился к горящей хижине, и запустил себя в школу. Вытащив Карту Мародёров и наложив на себя ещё одни Дезиллюминационные чары, я быстро прошёл через весь замок до лаборатории учеников и нырнул внутрь. Положив сумку на стойку, я взял с прилавка еще одну, наполненную юридическими книгами, которые должны были стать основой моей защиты за сегодняшние действия. На Карте Мародеров я видел, что Муди и Кингсли были здесь - два человека, которые уже были уверены, что я преступник. Оставалось надеяться, что Тонкс, которой я, похоже, нравился, и Люпин смогут сдержаться.

Добраться до кабинета Дамблдора оказалось сложнее, но я справился. Пароль не изменился с вечера, так что горгулья легко отпрыгнула в сторону и понеслась по лестнице на верхние уровни. Я наблюдал и ждал, пока он появится у двери, а когда появился, открыл ее и шагнул внутрь.

Всё было точно так же, и хотя это не должно было быть так, сам факт ошеломил меня.

Серебристые приборы всё так же пыхтели и жужжали, а стол был так же завален бумагами, как и тогда, когда мы с Гарри пришли на встречу с Дамблдором. Место Фоукса было пустым, но это меня ничуть не удивило. Это было единственное изменение, и оно было настолько значительным, что, казалось, навело морок на всё помещение. Оно сразу же превратилось из точно такого же в совершенно другое.

Портреты проснулись и вопросительно уставились на меня. Они задавали вопросы, спрашивали, что происходит, но я их игнорировал. У меня не было времени на мертвых, я и так уже достаточно натерпелся за сегодняшний вечер, и мне не нужно было больше ничего. Сейчас мне нужно было заняться собой, и именно это побудило меня направиться к шкафу, где Дамблдор хранил свой "Пенсейв". Я открыл дверцу и вытащил его. Баночка была пуста, и хотя по всем законам физики она не должна была быть пустой, я легко засунул ее в сумку и закрыл за собой дверцу. Несколько портретов раздраженно воскликнули, решив, что я ворую, но я намеревался вернуть все обратно. Я проигнорировал их и покинул кабинет директора, выйдя обратно в коридор и проверив Карту Мародеров. Мои пальцы с нежностью провели по ней.

"Спасибо, папа, Сириус, что помог мне раньше", - прошептал я бумаге. Почти все собрались в Больничном крыле. "Озорство удалось".

Карта стерлась, была сложена и засунута в задний карман джинсов. Мне нужно было идти в Больничное крыло, где находились МакГонагалл и Уизли, Гарри и Гермиона, Ремус и Тонкс, Муди и Кингсли, Помфри и Хагрид. Мне хотелось просто уйти, убежать из школы, как Драко, чтобы не встречаться с ними, но я также понимал, что должен пресечь это в зародыше, иначе это будет висеть на мне вечно.

Я чувствовала себя так, словно шла на виселицу, пока шла по коридорам в сторону Больничного крыла. В замке было странно тихо, несмотря на то, что было светло. Обычно в такое позднее время факелы приглушают, но из-за активности в коридорах они разгорались все ярче. Было похоже на день, и из-за отсутствия людей в коридорах все казалось каким-то заброшенным.

Тяжелые двери Больничного крыла были закрыты, что меня не удивило. Я толкнул их и шагнул внутрь, подняв палочку и приготовившись защищаться, но никто не обернулся, когда я вошел. Муди и Кингсли о чем-то увлеченно беседовали, а Ремус и Тонкс стояли в стороне. Гарри и Гермиона стояли рядом с Уизли. Флер склонилась над тем, кто был прикован к кровати, натирая его мазью, и у меня упало сердце. Это должен был быть Билл, тот самый, которого Малфой считал мертвым, но, по крайней мере, он был жив. С нашей стороны не было смертей... кроме необходимых.

МакГонагалл и Помфри напряженно переговаривались, Помфри вполглаза следила за нежными манипуляциями Флёр, чтобы убедиться, что та не сделает ничего плохого, но в остальном не вмешивалась. Я бесшумно протиснулся в узел Уизли, оказавшись у плеча Гарри. Он бросил на меня косой взгляд, но это было его единственное признание.

"Помона держит детей под контролем, - пробормотала МакГонагалл, обращаясь к Помфри.
"Они пока не знают никаких подробностей о том, что произошло. Филиус выздоравливает, он

говорит, что с ним все будет хорошо. Гораций сообщил в Министерство, и, учитывая ситуацию, Аластор был назначен ответственным за расследование".

"Л'рена!" Хагрид наконец-то заметил меня и обратил на меня все внимание. Его жучиные черные глаза широко раскрылись, когда он увидел меня. Очевидно, по дороге сюда он видел тело, знал, что Дамблдор действительно мёртв, что это не какая-то грубая шутка.

"Привет, Хагрид", - спокойно поприветствовал я. "У вас с Клыком все в порядке?"

Хагрид, казалось, не знал, как со мной разговаривать, как на меня смотреть. До меня вдруг дошло, что Снейпа, авторитетного человека, который всегда был на моей стороне, больше нет в замке и, скорее всего, уже никогда не будет. У меня не было ни одной властной фигуры, которая могла бы меня поддержать.

"Все в порядке", - медленно ответил он. "Но ты... Л'рена не сказала мне, что это была ты".

"Что это была не она?" Это был Муди, его рычащий голос привлек внимание, когда он, спотыкаясь, подошел ко мне, его шишковатый посох ударялся о землю со зловещим стуком при каждом шаге, а его ложноножка слегка поскрипывала. Она требовала ухода, но его внимание было полностью приковано ко мне, как и внимание Кингсли.

"Она сказала..." Хагрид запнулся и посмотрел на меня. "Не хочу, чтобы у нее были неприятности. Это могло быть..."

"Так и было". Гарри, стоявший рядом со мной, говорил горлом, его голос был хриплым, но он смотрел на меня и твердо встречал мой взгляд. В них был смысл. Он делал то, о чем я просил, он возлагал вину на меня, а не на Снейпа. Я мог читать его выражение лица. Он молился, чтобы я знал, что делаю. "Это она убила Дамблдора".

"Гарри." Глаза Ремуса расширились, голос дрожал. "Что за глупости ты говоришь..."

<http://tl.rulate.ru/book/48340/3574492>